

УДК 82-32

В. А. Антонова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Э. И. Коптева

Образ детства в рождественских рассказах в русской литературе XIX–XX веков (на примере рассказа Л. Н. Андреева «Ангелочек»)

Аннотация. В статье рассматривается развитие жанра рождественского рассказа в русской литературе XIX–XX вв. Анализируется рассказ Л. Н. Андреева «Ангелочек» в контексте христианской символики. Исследуется мотив духовного преображения главных героев рассказа.

Ключевые слова: рождественский рассказ, образ детства, духовное преображение, символ, мотив.

Во 2-й половине XIX в. жанровые особенности рождественского рассказа устанавливались в рамках реализма — литературного направления, уже достигшего расцвета к тому времени, что во многом отразилось на художественном своеобразии жанра. В реалистических рассказах писатели обозначают и раскрывают проблематику социальную, изображая общественную несправедливость, отсутствие жизненного благополучия, человеческую жестокость и морально-нравственную несостоятельность. На первый план выходят быт и нравы простых людей. Всё это находит отражение и в рождественских (святочных) рассказах.

Несмотря на разнообразие используемых авторами рождественских сюжетов, все святочные рассказы объединяются своей функциональной принадлежностью: в рождественское время влияние отрицательных сил сводится к нулю, добро побеждает зло, а с человеком происходят нравственные метаморфозы, которые, в конечном счете, приводят его к «чудесному спасению». Однако традиционный ведущий мотив «рождественского чуда» трактуется исследователями одновременно как вмешательство Божественного промысла и как обыкновенная жизненная удача, внезапно случившаяся с человеком. Эту особенность можно тоже считать результатом влияния реализма на жанр рождественского рассказа.

Писатели отбирают разнообразные сюжеты для своих произведений. В них изображается либо добрая и светлая поучительная жизненная история, либо печальная и трагическая, которая, в свою очередь, также носит морально-назидательный характер.

Есть между такими произведениями еще одно общее свойство: в качестве напоминания читателю о Божественном на страницах рассказа появляется образ ребенка. В контексте изображения писателями человеческих пороков в произведениях XIX в. образ ребенка органично вводится в святочное повествование. Именно благодаря этому исследователи проводят тесную параллель между святочным жанром и содержанием евангельских текстов. Так, например, исследователь М. О. Захарченко поясняет: «Дитя в литературном тексте, как Младенец Христос, вершит чудеса: герои переходят от отчаяния к состоянию счастья, обретают нечаянное богатство и проч.» [2, с. 93]. По мнению исследователя, читателю с христианским мировоззрением очень несложно связать образ ребенка с евангельским мотивом чудесного.

К рождественским рассказам можем отнести «Ваньку» А. П. Чехова о вере и надежде ребенка, «Рождественскую сказку» М. Е. Салтыкова-Щедрина о смерти ребенка в праздник Рождества, «Мальчика у Христа на елке» Ф. М. Достоевского о столкновении маленького героя с полным ненависти и равнодушия миром взрослых и «Ангелочка» Л. Н. Андреева о кратковременности детского счастья.

Время действия рассказа Л. Н. Андреева «Ангелочек» приурочено к Рождеству. Его проблематика довольно типична для литературы XIX в.: неблагополучное воспитание, трудные взаимоотношения в семье, социальное неравенство. Однако «чудесный» мотив спасения и преображения человеческой души отличает данный рассказ от других реалистических произведений XIX в. Христианская символика позволяет исследователям трактовать события рассказа в контексте библейских сюжетов.

Ангелочек в рассказе Андреева — символ чистоты, радости, света, счастья, любви и полноты жизни. Встреча ребенка с восковым ангелочком — это встреча человека с чудом, так называемая «точка отсчета» последующих душевных преобразований маленького героя, а затем и его отца. Более того, писатель подчеркивает сходство Сашки и ангелочка. Автор изображает Сашку «угрюмым» и «печальным», с «маленьким изъязвленным сердцем»; елку — ослепляющей его «своей красотой и крикливым, наглым блеском бесчисленных свечей»; толпу ребят на празднике — «чуждыми, враждебными, столпившимися вокруг, чистенькими, красивыми детьми» [1, с. 162]. Ангелочек у Андреева так же «бесконечно далек и не похож на всё, что его здесь окружало». В то время как «другие игрушки... гордились тем, что они висят, нарядные, красивые, на этой сверкающей елке», он «...был грустен и боялся яркого назойливого света, и нарочно скрылся в темной зелени, чтобы никто не видел его» [1, с. 163].

Отец Сашки изображается как «человек с черной душой», у которого «было отнято всё: и любовь, и счастье, и жизнь» [1, с. 166]. Автор характеризует героя как «погибшего человека», «отжившего человека», противопоставляя отца и сына друг другу: «И рядом с глазами отжившего человека сверкали глаза начинающего жить и ласкали ангелочка» [1, с. 166].

Отец и сын существуют в неразрывной связи друг с другом. Неслучайно Сашка, повстречавший ангелочка на празднике, так стремительно рвется домой. Ребенок, только что открывший для себя истину, смысл жизни, стремится указать дорогу к Богу родному отцу, страдающей, обессиленной душе, во имя ее очищения и спасения: «Теперь настоящее рождественское чудо — чудо спасения мира — должен сотворить ребенок» [2, с. 95].

Воскрешение человеческой души происходит в то время, когда отец Сашки плачет. Слезы символизируют духовное очищение человека. Неслучайно Андреев уделяет особое внимание этому эпизоду в рассказе: «...Сашка почувствовал, как задрожала рука, лежавшая на его шее. Всё сильнее дрожала и дергалась она, и чуткое безмолвие

ночи внезапно нарушилось всхлипывающим, жалким звуком сдерживаемого плача. Сашка сурово задвигал бровями и осторожно, чтобы не потревожить тяжелую, дрожащую руку, сковырнул с глаза слезинку. Так странно было видеть, как плачет большой и старый человек» [1, с. 167].

Нужно отметить, что ангелочек у Андреева исполнил свое предназначение в тот момент, когда оказался висющим на праздничной елке. В финале рассказа восковая игрушка растает, однако сердца отца и сына будут воссоединены. Ангелочек ассоциируется у читателя с образом Ангела Хранителя, что позволяет метафорически осмыслить образы отца, сына и ангелочка как символ Святой Троицы — Отца, Сына и Святого Духа. Читаем у Андреева: «Отец и сын не видели друг друга; по-разному тосковали, плакали и радовались их больные сердца, но было что-то в их чувстве, что сливало воедино сердца и уничтожало бездонную пропасть, которая отделяет человека от человека и делает его таким одиноким, несчастным и слабым» [1, с. 167].

Таким образом, ангелочек в рассказе Андреева олицетворяет добро и духовное спасение человека, ребенок выполняет роль так называемого «проводника» между земным и небесным, а с отцом происходит нравственная метаморфоза: он открывает для себя путь к Богу и вновь воссоединяется с сыном.

Благодаря своим художественным особенностям святочный рассказ окончательно оформляется во 2-й половине XIX в. Писатели работают в реалистической традиции, обогащают жанр разнообразными сюжетными мотивами, изображают в рассказах детей, противопоставляют им взрослых, тем самым раскрывая социальную проблематику и перемещая на первый план человеческую мораль и нравственные ценности общества.

Рассказ Андреева «Ангелочек», по мнению исследователей, — единственное его произведение, в котором христианская категория «счастья» осмысливается с традиционных, православных позиций: истинное человеческое счастье — не в земном благополучии, а в согласии с Богом и с самим собой.

1. Андреев Л. Н. Ангелочек // Собр. соч. : в 6 т. — М. : Художественная литература, 1990. — Т. 1. — С. 157–168.

2. Захарченко М. О. Мотив чуда в святочном рассказе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2008. — № 1. — С. 93–97.